

RU

Британский либерал Дж. С. Милль о выходе России из Парижского договора 1856 года

Зотов С. А.

Аннотация. Цель статьи – выявление позиции известного представителя Викторианской эпохи, либерально мыслящего ученого и публициста Джона Стюарта Милля по вопросу о действиях российской дипломатии по денонсации Парижского трактата 1856 года. В статье рассмотрены аргументация британского либерала в поддержку России и комментарии к ней на страницах российского издания «Вестник Европы». Научная новизна заключается в том, что в статье представлен анализ небольшого публицистического сочинения британского мыслителя, не нашедшего отражения в отечественной историографии. В результате исследования автор устанавливает, что мнение Милля расходилось с господствующими среди британских политиков и публицистов негативными оценками российской дипломатической инициативы о пересмотре договора 1856 года. Отмечается, что точка зрения известного ученого нашла благоприятный отклик со стороны авторского коллектива «Вестника Европы».

EN

British liberal J. S. Mill on Russia's withdrawal from the Paris Treaty of 1856

S. A. Zotov

Abstract. The purpose of the article is to identify the position of the well-known representative of the Victorian era, the liberal-minded scientist and publicist John Stuart Mill on the issue of the actions of Russian diplomacy to denounce the Paris Treaty of 1856. The article examines the argumentation of the British liberal in support of Russia and comments on it on the pages of the Russian edition of the Vestnik Evropy magazine. The scientific novelty lies in the fact that the article presents an analysis of a small journalistic work by the British thinker that has not been reflected in Russian historiography. As a result of the research, the author establishes that Mill's opinion was at odds with the prevailing negative assessments of the Russian diplomatic initiative to revise the 1856 treaty among British politicians and publicists. It is noted that the point of view of the famous scientist found a favorable response from the team of authors of Vestnik Evropy.

Введение

Господствующим трендом во внешней политике и публицистике Британии в оценке нашей страны «на протяжении большей части правления королевы Виктории» (Чикалова, 2017, с. 241) стала русофобия. Авторство термина принадлежит, согласно современным специалистам, поэту и дипломату Ф. И. Тютчеву (Русский вопрос..., 2013, с. 7). По одному из определений, под русофобией подразумевают стремление сформировать «представление о России как о стране варварской, чуждой европейской цивилизации, примитивной, издревле агрессивной» (Виноградов, 2009, с. 129). На Британских островах акцент делался, как считают авторы книги о европейской русофобии XIX века, на международных отношениях: внешнеполитическая деятельность российского государства якобы причиняла «урон интересам Британии» (Русский вопрос..., 2013, с. 14-15). В современном отечественном англоведении также отстаивается тезис о том, что русофобия со стороны этой западноевропейской державы преследовала цель «устранения экономического и политического конкурента в Европе» (Лабутина, 2023, с. 198).

Отечественные исследователи отмечают существование в общественном мнении Британии иного, чем русофобия явления. Когда обострялись британо-российские взаимоотношения, «сами британцы нередко выступали с критикой русофобских памфлетов и негативных стереотипов, которые в них воспроизводились» (Русский вопрос..., 2013, с. 16). Одним из тех, кто не поддерживал антироссийскую пропаганду, стал видный представитель Викторианской эпохи, творческое наследие которого остается предметом исследования

в работах современных специалистов (Макарова, 2023; Савелов, 2024; Шелыхманова, 2025), – Джон Стюарт Милль (1806–1873). Он поднял свой голос в защиту России, когда она заявила о выходе из режима Парижского трактата 1856 года.

Объектом исследования является отношение британских современников к предложению российской дипломатии, озвученному в октябре 1870 года, о пересмотре статей Парижского договора 1856 года. Предметом научного поиска выступает реакция на внешнеполитическую инициативу России известного в Британии и Европе либерального мыслителя и крупного ученого Джона Стюарта Милля. Актуальность работы состоит в проблеме сохранения основ международного права в быстро меняющейся международной ситуации. Обращение к публицистическому наследию Милля позволяет определить возможные параметры изменений в межгосударственных взаимоотношениях. Статья британского автора «Договорные обязательства», посвященная указанному выше вопросу, не выступала предметом отдельного исследования в обширной отечественной историографии средне-викторианского периода британской истории. Настоящая работа восполняет лауну в англоведческих штудиях.

Задачи исследования:

- определить оценку дипломатической инициативы России со стороны Дж. С. Милля;
- проанализировать содержательный аспект аргументации британского мыслителя;
- изучить комментарии к позиции Милля, размещенные на страницах российского журнала «Вестник Европы».

Методологической основой исследования является принцип историзма, который предполагает рассмотрение явлений и процессов в развитии, взаимозависимости и взаимосвязи с конкретной исторической эпохой. Среди специальных исторических методов исследования использованы сравнительно-классификационный и сравнительно-синтетический методы, с помощью которых была описана внешнеполитическая ситуация в Европе в условиях пересмотра конкретных межгосударственных договоров и трансформации норм международного права во время войны между Францией и Германией в 1870–1871 годах.

Материалом для исследования послужили сочинения самого Милля, отражавшие его точку зрения на динамику в европейской политике (Mill, 1870; Милль, 1896), и не имевшие подписи автора комментарии к его позиции на страницах российского журнала «Вестник Европы» ([Б. а.], 1870; 1871). «Вестник» в конце 1870 – начале 1871 года подробно освещал внешнеполитические события, связанные с действиями дипломатии России по пересмотру договора 1856 года, и не обошел вниманием выступление британского автора.

Теоретической базой исследования стали фундаментальные труды отечественных специалистов в области истории международных отношений в рассматриваемый период. Общая дипломатическая канва 60–80-х годов XIX века представлена в монографии К. Б. Виноградова (1991). Истории борьбы России за пересмотр невыгодных для нее условий Парижского договора 1856 года посвятила свой труд Л. И. Нарочницкая (1989; 2022), ее книга выдержала в нашей стране два издания. Особый интерес вызывает оценка роли канцлера А. М. Горчакова в указанной дипломатической борьбе, представленная в его биографии, написанной В. А. Лопатниковым (2015).

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности дополнить представления отечественных специалистов о публичной поддержке Миллем инициативы России по ликвидации нарушавших ее суверенитет условий Парижского мира 1856 года.

Обсуждение и результаты

19 (31) октября 1870 года канцлер Российской империи Александр Михайлович Горчаков по дипломатическим каналам инициировал процедуру «денонсации наиболее трудных для России статей» (Лопатников, 2015, с. 309) договора 1856 года, заключенного после завершения Крымской войны 1853–1856 годов. Момент для отправки европейцам циркуляра Горчакова (во время франко-прусской войны) был выбран, по мнению Л. И. Нарочницкой, «как нельзя более удачно» (2022, с. 235). В документе заявлялось о необходимости выработки «другого справедливого уговора, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие» ([Б. а.], 1870, с. 921).

Российская инициатива встретила осуждающие ноты со стороны официальных лиц европейских стран, началась шумиха в печати с выражением негативной оценки циркуляра Горчакова (Виноградов, 1991, с. 76). Великобритания оказалась в числе таких недружественных государств. Глава лондонского кабинета У. Гладстон и министр иностранных дел Г. Гренвилль выразили протест по поводу «односторонности» действий России, а британская пресса «громко трубила о нарушении международного права» (Нарочницкая, 1989, с. 186). На ноту лидеров Британии российская сторона представила ответ, принятый «благоприятно» британскими политиками. На страницах российского журнала «Вестник Европы» приводилось объяснение этому обстоятельству: Россия предполагала «дальнейшее обсуждение и дальнейшие переговоры» ([Б. а.], 1870, с. 925–926).

Коллектив «Вестника Европы» во главе с М. М. Стасюлевичем, судя по журнальным публикациям в конце 1870 – начале 1871 года, пристально следил за усилиями России по пересмотру невыгодных для страны условий Парижского соглашения 1856 года. Особо «Вестник» оговаривал реакцию британских политиков и публицистов. Мнение Джона Стюарта Милля российское либеральное издание не оставило без внимания. Его имя было известно читателям «Вестника», оно появлялось на страницах журнала неоднократно в 1869 году. В августовском и октябрьском выпусках за этот год были размещены рецензии на ряд сочинений британца, вышедших на русском языке. Позже, в 1870-х – начале 1880-х гг. в «Вестнике» вышла серия публикаций об идейно-политическом наследии Милля, близком по своему содержанию либеральной позиции редакционной коллегии русского журнала (Козьминых, 2011; 2014).

Милль выступил с оценкой инициативы российской дипломатии о денонсации Парижского трактата на страницах столичного журнала «Фортнайтли Ревью» (“Fortnightly Review”) в самом конце 1870 года. В этом солидном издании появилась его небольшая, в шесть страниц работа «Договорные обязательства» (“Treaty Obligations”). Судя по «Автобиографии» Милля, главный редактор лондонского журнала приходился другом Джону Стюарту (Милль, 1896, с. 279). Тем самым можно предположить, что он рассчитывал на опубликование своей точки зрения, которая могла не совпадать с господствующими на родине взглядами. Необходимо также отметить, что большое место в статье британский либерал посвятил общим рассуждениям о принципах межгосударственных отношений, а действия российской стороны по выходу из договора 1856 года комментировались им без упоминания какой-либо конкретики.

Статья «Договорные обязательства» начиналась с утверждения о постоянных нарушениях в соблюдении международных трактатов XIX века. В течение «подавляющей части» столетия «совесть Европы подвергалась деморализующему зрелищу, когда договоры заключались только для того, чтобы быть нарушенными» (Mill, 1870, p. 715). Венская система межгосударственных отношений («серия договоров 1814 и 1815 гг.», заключенная «всеобщим конгрессом европейских государств»), оформившая «окончание долгой войны», была определена «интересами и силой на тот момент победителей и покорителей». Ее условия соблюдались «так долго, пока те интересы и та сила оставались прежними». Однако со временем «произошла смена в этих элементах», и «некоторые обязательства договоров, неприемлемые для одних и не особо важные для других», перестали быть актуальными для держав. Некоторые нарушения условий представлялись «в качестве совершенно правильных» или не рассматривались «в качестве оправдания войны» ради их сохранения. Милль особо подчеркнул, что Британия являлась «единственной среди великих договаривавшихся держав», которая «никогда активно не нарушала этой серии договоров». Однако с ее стороны также было нарушение, только по этическим соображениям («самое справедливое из нарушений») – «отделение Бельгии от Голландии» (в 1830 году. – С. 3.) (Mill, 1870, p. 716).

По наблюдению Милля, Парижский договор 1856 года «был нарушен тем же способом», так же претендовал на действие на «вечные времена», так же «подкреплялся усилиями Европы». Перед читателями ставился вопрос: почему этот случай «поднял больше озлобления» в Англии, «чем любой другой подобный», казался «более шокирующим для совести», вызвал «острое возмущение»? Ответ виделся автором с моральной точки зрения (к этому выводу он возвращался в своей статье неоднократно). Россия нарушила «нравственную ценность трактатов». Ей создана ситуация, «при которой договоры ни к чему не обязывают, при которой сторона считает себя обиженной условиями и заявляет, должна ли она их соблюдать, при которой народы не могут доверять данным друг другу обещаниям» (Mill, 1870, p. 717).

Британский мыслитель допускал, что существовали договоры, «которые никогда не будут и даже никогда не должны постоянно соблюдаться теми, кто вынужденно им подчинился», кто был «принужден» к их выполнению. Он привел пример Пруссии и Австрии. Они в 1813 году нарушили «навязанные им первым Наполеоном договоры», «перенесли всю свою военную силу против него и преследовали его до уничтожения». Хотя «вместо отмены договоров» они были должны «начать переговоры с Наполеоном и умолять его дать им добровольное согласие на освобождение от их обязательств», в частности, «честно воевать ради его защиты». Подобные соглашения («как и в случае с договором 1856 года») являлись «невыгодными и позорными», «были подписаны, как плата за мир, когда продолжение войны было более гибельным». Если бы «условия были отвергнуты», то «Наполеон легко смог бы захватить всю Пруссию», а Англия и Франция смогли бы «господствовать» над Россией «после падения Севастополя» (Mill, 1870, p. 717). Милль, однако, не оправдывал действия России и заявил без каких-либо подробных комментариев: «Случай Австрии и Пруссии был исключительным... в истории международных отношений», «Россия не могла претендовать» на сходство с ними (Mill, 1870, p. 717).

Британский автор предложил придерживаться двух правил в решении проблемы «нерушимости договоров и соблюдении национальных обещаний», с одной стороны, и неприемлемости соблюдения навязанных договорных условий, стремления освободиться от них – с другой. Первое заключалось в том, что народам следовало «воздержаться от подписания навязанных условий, которые ... ожидаемо не могут соблюдаться». Второе правило предполагало заключение договоров по аналогии с коммерческими «только на определенный срок» (Mill, 1870, p. 717-718).

Аргументация в пользу выведенных правил начиналась с тезиса, касавшегося общего принципа международных отношений, вполне приемлемого и для наших дней. Миллевское высказывание состояло в следующем: «Сообщество народов по сути это республика равных. Его цели требуют отсутствия разделения по категориям, не существует прав и привилегий для одних и отказа в них для других. Основа международного права – (без которого тот, кто слаб, ради защиты которого главным образом международное право и существует, никогда не будет защищен), – в том, что самая небольшая и менее сильная нация... равна самой могучей» (Mill, 1870, p. 718).

Далее Милль выступил за ограничение прав государств, т. е. санкции, как мы говорим сейчас, в международном праве. «Временное» изъятие прав возможно «из-за дурного поведения» страны, «пока заблудшая нация перестанет считаться дикарем», когда она «изгнана из сообщества цивилизованных народов». Приводились примеры ограничений государственного суверенитета (с намеком на статьи Парижского трактата 1856 года): «воздерживаться от возведения укреплений на своей собственной территории», «ограничивать предписанное количество армии и флота или их части, расположенные в особых районах ее владений», сокращать количество «вооруженных сил согласованного с другими сторонами договора». Их допустимость рассматривалась «в качестве временного наказания за преступления, совершенные против других стран» (снова без конкретики относительно России). Срок «подобных исключительных неправоподобностей», «справедливо» налагаемых, не должен был, по мнению британца, «превышать жизни одного поколения». Этот период являлся временем,

«в конце которого большинство взрослого населения было детьми на момент совершения правонарушения», «чтобы люди, страдавшие от наказания, ... разделявшие вину за него... уже не жили» (Mill, 1870, p. 718).

Четко определенную срочность международных договоров Милль обосновывал «изменением обстоятельств», когда «выполнение обязательств могло... становиться неверным или глупым», или когда защита стороны договора «от ущерба или оскорбления» обеспечена без «периодической пролонгации». Необходимость срока особенно явна относительно договоров, «которые навязаны нациям»: существовал «более реальный шанс на их четкое соблюдение, если законное и мирное освобождение от них виднелось впереди, по истечении небольшого количества времени». По мнению ученого, Парижский договор 1856 года, «напрасно делавший вид быть вечным, отвергнутый через 14 лет», имел возможность на легальное завершение, если был бы подписан «на 20 или даже 25 лет». Окончание договора не подразумевало, «что выплачены деньги точно по нему или уступленная территория возвращена». Прекращение его действия восстанавливало «нацию, которая была наказана, во всех обычных правах всех наций, обладание которыми – это нормальное состояние независимого государства» (Mill, 1870, p. 718-719).

Расторжение бессрочного международного договора, рассчитанного «на вечность» своего действия, являлось, по Миллю, «вопросом времени». В Парижском договоре 1856 года «время не было установлено». Россия установила «свое собственное время» и выбрала «наиболее удобное для себя». У нее не могло быть оснований предполагать, что освобождение от навязанных ей условий по результатам неудачной войны могло быть предоставлено странами-подписантами «добровольно». Она выбрала внешнеполитический момент, «когда другие договаривающиеся стороны были в... невыгодном положении для возобновления войны». (Здесь имелся ввиду дополнительный договор от 15 апреля 1856 года между тремя странами-гарантами о возобновлении военных действий против России в случае нарушения с ее стороны Парижского трактата.) В той или иной степени, то же самое могли бы сделать «большинство других держав» (Mill, 1870, p. 719).

Поддержав российскую сторону, Милль в завершающей части своей статьи снова критиковал ее за моральные издержки. Российские предложения по выходу из договора 1856 года, «не будучи полностью неразумными или беспринципными», были ее правом. Однако Россия не показала какого-либо желания минимизировать ущерб «доверию, так необходимому для человечества», в незыблемость, «обязательность всех договоров». Хотя российская сторона действовала открыто, а не «втайне», тем не менее «доверие наций к взаимным обязательствам – это вещь самого высокого значения». Ей следовало бы действовать «в благородной манере»: «сначала исчерпать все попытки и пойти на некие жертвы, чтобы обрести свободу, о которой она заявила, через общее согласие Европы». Но Россия выбрала «менее благородный путь»: «властолюбивое российское правительство» нарушило договор «путем простого объявления своего намерения». Этот «проступок России (не такой большой проступок перед судом истории и прошлой практикой наций, также перед тем, что является истинной нравственностью и перед тем, что, мы надеемся, станет традицией в будущем)», по мнению комментатора, не давал право «нам (странам-гарантам договора, Британии, в частности. – С. 3.) принести миллионам невинных людей невыразимые ужасы войны, из-за порядка настаивать на обязательствах, которые неправильно было налагать и которые, мы должны откровенно заявить, мы не имеем желания переналагать». В завершение Милль выразил надежду, что британское правительство выстоит «против неразумных призывов партии войны», будут достигнуты «некие договоренности, с помощью которых несносные условия могут быть отменены через согласие всех заинтересованных сторон» (Mill, 1870, p. 720).

Прогноз британского ученого оправдался, уже в марте 1871 года в Лондоне была подписана международная конвенция, которая отменила «унизительные ограничения суверенных прав» России на Черном море (Нарочницкая, 2022, с. 254).

Большинство аргументов британского либерала, изложенных выше, было кратко представлено и поддержано на страницах российского «Вестника Европы» в не имевшей подписи автора рубрике «Иностранное обозрение» через месяц (в январе 1871 года) после выхода его статьи. Милль назван «в самой Англии противником враждебных действий против России, вследствие отмены трактата 1856-го года» ([Б. а.], 1871, с. 408). Частично его позиция была подвержена критике со стороны российских журналистов (подробнее в статье (Зотов, 2023, с. 84)). Обзор «Вестника» завершился актуальным в условиях франко-прусской войны и противоположным Миллевским рассуждением наблюдением: «В действительности политика в Европе никогда не определялась мнимым международным правом, и просто зависела от честолюбия нескольких могущественных государств... Между этими державами всегда основным вопросом... был вопрос о преобладании» ([Б. а.], 1871, с. 409-410).

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что негативная реакция официальных лиц и прессы Британии на заявление российской дипломатии в октябре 1870 года о выходе из режима Парижского договора 1856 года сталкивалась с противоположной точкой зрения среди известных в стране интеллектуалов. Среди них выделялся выдающийся ученый, символ Викторианской Британии Джон Стюарт Милль. В декабре 1870 года увидела свет его небольшая статья «Договорные обязательства» по актуальному внешнеполитическому вопросу. В условиях господствующих русофобских настроений на Британских островах он попытался занять взвешенную позицию и обосновать право российского государства на восстановление своего суверенитета на Черном море как теоретическими рассуждениями о принципах межгосударственных отношений, так и реальной международной практикой XIX столетия. Позиция знаменитого либерала была оперативно доведена до сведения российской читающей публики. Через месяц после публикации в лондонском издании статьи британского

автора на страницах российского журнала «Вестник Европы» появилось краткое изложение аргументов Милля в пользу правомочности российских действий.

В качестве научной перспективы рассматривается дальнейшее исследование откликов западноевропейцев на действия российской дипломатии по пересмотру условий Парижского трактата 1856 года, а также изучение анализа пророссийских комментариев со стороны британского либерала Дж. С. Милля в англоязычной историографии.

Материалы исследования | Research materials

1. [Б. а.] Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1870. Кн. 12.
2. [Б. а.] Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1871. Кн. 1.
3. Милль Дж. С. Автобиография (История моей жизни и убеждений) / пер. с англ. М.: Книжное дело, 1896.
4. Mill J. S. Treaty Obligations // The Fortnightly Review. 1870. Vol. VIII. July 1 to December 1.

Источники | References

1. Виноградов В. Н. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и европейские державы // Новая и новейшая история. 2009. № 1.
2. Виноградов К. Б. Мировая политика 60-80 годов XIX века: события и люди. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
3. Зотов С. А. Внешняя политика Российской империи в 70-х гг. XIX столетия в британской публицистике (Дж. С. Милль, Т. Карлейль) // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время: сборник статей участников XIV Всероссийской научной конференции, Арзамас, 12-13 октября 2023 г. / отв. ред. А. Р. Панов. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023.
4. Козьминых Е. С. Классический либерализм Дж. Ст. Милля в восприятии отечественных либералов круга «Вестника Европы» // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1.
5. Козьминых Е. С. Политико-правовые идеи Дж. Ст. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы» // Вестник Пермского университета. История. 2011. № 2 (16).
6. Лабутина Т. Л. Зарождение русофобии в Великобритании (XVI-XVIII вв.) // Запад и Россия: история противостояния / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб.: Алетейя, 2023.
7. Лопатников В. А. Горчаков: время и служение. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2015.
8. Макарова Е. А. Гарриет Тэйлор и Джон Стюарт Милль: творчество в контексте частной жизни // История. 2023. Т. 14. Вып. 4 (126). <https://doi.org/10.18254/S207987840026302-1>
9. Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856-1871. К истории Восточного вопроса. М.: Вече, 2022.
10. Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря, 1856-1871 гг.: к истории Восточного вопроса. М.: Наука, 1989.
11. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
12. Савелов А. Д. Любил ли Джон Стюарт Милль читать Дэвида Юма? // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48. № 4.
13. Чикалова И. Р. Великобритания: изучение в Российской империи (XIX – начало XX вв.). СПб.: Алетейя, 2017.
14. Шельхманова Д. А. Утилитаризм Иеремии Бентама и Джона Стюарта Милля – этическая теория, основанная на максимизации счастья // Новая наука: проблемы и перспективы. 2025. № 6.

Информация об авторах | Author information

Зотов Сергей Александрович¹, к. ист. н., доц.

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского – филиал в г. Арзамасе

Sergei Aleksandrovich Zotov¹, PhD

¹ N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – Arzamas branch

¹ istagpi@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.03.2026; опубликовано online (published online): 21.04.2026.

Ключевые слова (keywords): Джон Стюарт Милль; британская публицистика; российская дипломатия; Парижский договор 1856 года; журнал «Вестник Европы»; John Stuart Mill; British journalism; Russian diplomacy; The Paris Treaty of 1856; Vestnik Evropy magazine.